

Р В Ч Б.

ПРОИЗНЕСЕННАЯ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА

22-ГО ДЕКАБРЯ 1846 ГОДА,

И

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЙСТВІЯХЪ УНИВЕРСИТЕТА

за 18⁴⁶/₄₆ академическій годъ.

КИЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

В. П. П. П.

ПРОПОНОВА

ВЪ ТОВАРИШЕСТВЕННОМЪ СОВѢЩАНІИ

УНИВЕРСИТЕТА

По опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра печатать
позволяется.—22 Декабря 1846 года.

22-го декабря 1846 года

Ректоръ В. Федоровъ.

ВЪ ТОВАРИШЕСТВЕННОМЪ СОВѢЩАНІИ

УНИВЕРСИТЕТА

22-го декабря 1846 года

В. П. П. П.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОМЪ ДИПЛОМАТИ

1846

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИ-
ТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА ВЪ ТЕЧЕНІИ 1845-46

АКАДЕМИЧЕСКАГО ГОДА.

Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра, на основаніи Высочайше утвержденнаго Устава Россійскихъ Университетовъ представляя Вамъ, Мм. Гг., краткій обзоръ состоянія и дѣятельности Университета за истекшіи академическій годъ, льститъ себя надеждою, что результаты быстро распространяющейся дѣятельности этаго еще новаго разсадника наукъ въ любезномъ отечествѣ нашемъ, займутъ просвѣщенное вниманіе Ваше.

Празднуя настоящій день годичнаго торжественнаго собранія своего сословія, Университетъ съ радостію видитъ среди себя новаго Начальника своего. ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ 19 день Генваря сего 1846 года, благоугодно было Всемилости-вѣйше назначить Попечителемъ нашего Университета и Кіевскаго Учебнаго Округа Свиты Своей

Генералъ-Маіора Александра Семеновича Траскина. Университетъ въ назначеніи этомъ съ благоговѣйнымъ чувствомъ вѣрноподданнической признательности видитъ новый знакъ Монаршаго къ нему благоволенія и Высочайшаго участія въ судьбахъ его.

Представляемый вниманію Вашему, Мм. Гг., отчетъ будетъ заключать въ себѣ краткое изложеніе: а) перемѣнъ въ составѣ Профессоровъ и Чиновниковъ Университета и занятій Членовъ ученаго его сословія, б) числа и занятій учащихся и в) состоянія учебныхъ пособій.

І. ПЕРЕМѢНЫ ВЪ УЧЕНОМЪ СОСЛОВІИ И СОСТАВѣ ЧИНОВНИКОВЪ УНИВЕРСИТЕТА .

Ученое сословіе Университета, съ каждымъ годомъ принимая новыхъ сочленовъ, которыхъ посылаютъ къ намъ заботливья попеченія Правительства, съ искреннимъ удовольствіемъ видитъ расширеніе круга своего и, съ ожидаемымъ возвращеніемъ изъ-за-границы посланныхъ туда еще въ 1843 году пяти молодыхъ Кандидатовъ здѣшняго Университета для приготовленія къ занятію остающихся еще вакантными нѣкоторыхъ кафедръ, Университетъ явится почти въ полномъ составѣ своемъ. По кафедрамъ, остававшимся въ прошломъ году вакантными, чтеніе Статистики поручено

было Экстраординарному Профессору по кафедрѣ Исторіи Ставровскому; Энциклопедіи Законовѣдѣнія, съ Исторіею Законодательства, Исправляющему должность Адъюнкта по кафедрѣ Законовъ о Государственныхъ повинностяхъ и финансахъ Цвѣткову; чтеніе Государственныхъ Законовъ — Ординарному Профессору по кафедрѣ Уголовныхъ и Полицейскихъ Законовъ Богородскому, и Римскаго Права — Ординарному Профессору по кафедрѣ Гражданскихъ Законовъ Федотову-Чеховскому; кафедры же Политической Экономіи, Славянскихъ Нарѣчій и Народнаго Права, по неизмѣннѣю преподавателей, оставались въ истекшемъ академическомъ году праздными.

Перемѣны въ ученѣмъ сословіи Университета заключались въ теченіи прошлаго года въ слѣдующемъ:

1) *Вновь опредѣлены:* Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета Кноррь — Ординарнымъ же Профессоромъ по кафедрѣ Физики; возвратившійся изъ чужихъ краевъ Докторъ Медицины Алферьевъ — Исправляющимъ должность Профессора по кафедрѣ Частной Терапіи; сверхштатный частный преподаватель Дерптскаго Университета, Докторъ Медицины Цильхертъ — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Теоретической Хирургіи; возвратившійся изъ-за-границы Студентъ Главнаго Педаго-

гическаго Института Теофилактовъ — Исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Минералогіи, и Академикъ Беретти — Преподавателемъ Архитектуры, съ правами Лекторовъ Университетовъ.

2) *Утверждены:* Ординарный Профессоръ Новицкій — Деканомъ I-го Отдѣленія Философскаго Факультета на остальное время четырехлѣтняго срока, на который былъ избранъ Деканомъ Ординарный Профессоръ Нейкирхъ, уволенный отъ сей должности за болѣзнію; Экстраординарный Профессоръ Кесслеръ — Ординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Зоологіи; Исправляющій должность Адъюнкта Вальтеръ — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Физіологической Анатоміи; Исправляющій должность Профессора Римскокатолическаго Богословія Добшевичъ. Исправляющіе должность Адъюнкта Страшкевичъ и Костырь и Исправляющій должность Помощника Директора Хирургической Клиники Курдюмовъ — въ сихъ должностяхъ.

3) *Награждены:* а) чинами: Статскаго Совѣтника — Ректоръ Университета Федоровъ, Проректоръ Нейкирхъ, Ординарные Профессоры Траутфеттеръ и Фонбергъ; Коллежскаго Совѣтника — Ординарные Профессоры Иванишевъ и Тихомандрицкій и Экстраординарный Профессоръ Делленъ; чиномъ Надворнаго Совѣтника — Экстраординарный Профессоръ

Ставровскій; Коллежскаго Ассессора—Исправляющій должность Астронома—Наблюдателя Полухтовичъ и чиномъ Титулярнаго Совѣтника Исправляющій должность Адъюнкта Тихомандрицкій. б) Орденами: Св. Анны 2 степени Обыкновенный Профессоръ Федотовъ—Чеховскій, 3 степени Обыкновенные Профессоры Дьяченко и Кноррь; и в) Высочайшимъ благоволеніемъ: Обыкновенный Профессоръ Мирамъ. Сверхъ того изъ суммы шести тысячъ, по всеподданнѣйшему докладу предположеній Г. Кіевскаго Военнаго Губернатора, о пособіи нашему Университету, Высочайше пожалованной изъ земскихъ сборовъ по Кіевской, Волынской и Подольской губерніямъ, для употребленія по ученой части и выдачи въ пособіе Профессорамъ, разрѣшено выдать Обыкновеннымъ Профессорамъ: Казлову 1500 руб., Нейкирху, Траутфеттеру, Иванишеву, Цыцурину и Экстраординарному Профессору Вальтеру по 900 руб. сереб., каждому въ награду за особенно усердную службу, дѣятельныя и полезныя занятія ихъ и въ поощреніе къ дальнѣйшимъ трудамъ въ пользу Университета и науки; а изъ нихъ Казлову, сверхъ того, въ пособіе на изданіе сочиненія его: О главныхъ видахъ патологическихъ измѣненій, съ рисунками.

4) Умерли. Ученое сословіе Университета понесло въ прошломъ году двѣ чувствительныя потери,

лишась двухъ сочленовъ своихъ—Исправлявшаго должность Экстраординарнаго Профессора Домбровскаго, успѣвшаго уже сдѣлаться извѣстнымъ ученому свѣту своими трудами по разработкѣ Отечественной Исторіи, проникнутыми теплою любовію къ отечественному просвѣщенію и глубокимъ, основательнымъ знаніемъ отечественной старины, и юнаго еще, но много обѣщавшаго по своимъ дарованіямъ, Лектора Англійскаго языка фонъ-Фреймана, питомца нашего Университета, пріобрѣвшаго потомъ богатый запасъ познаній во время пребыванія въ Америкѣ и путешествія по Европѣ.

За симъ къ концу академическаго года въ Университетѣ Св. Владиміра состояло: Профессоровъ и прочихъ преподавателей 49 и Почетныхъ Членовъ 14.

Въ составѣ Чиновниковъ Университета въ теченіе прошлаго академическаго года произошли слѣдующія перемѣны:

1) *Опредѣлены вновь:* Кандидатъ Козловскій—Исправляющимъ должность Помощника Библіотекаря; отставный Ротмистръ Липпоманъ—Экономомъ Института казеннокоштныхъ Студентовъ и Аптекарскій Помощникъ Ниметти—Гезелемъ при Университетской Аптекѣ. 2) *Награждены:* а) Чинами: Титулярнаго Совѣтника — Секретарь Совѣта Чере-

пахинъ; Коллежскаго Секретаря—Помощники Библиотекаря Волошинскій и Линниченко, и Коллежскаго Регистратора — Канцелярскіе служители Совѣта Университета: Скробонскій, Гловацкій, Смоловикъ и Домбровскій, и Правленія Университета: Подсендковскій, Шуловскій и Козловъ; б) Орденомъ Св. Анны 2-й степени — Инспекторъ Студентовъ Сычуговъ и в) знакомъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ—Помощники Инспектора Студентовъ Гудима и Троцкій-Сенютовичъ и Экзекуторъ Университета Левашовъ.

3) *Перемъщенъ* Помощникъ Библиотекаря, Дѣйствительный Студентъ Пильчиковъ — Младшимъ Учителемъ во 2-ю Кіевскую Гимназію, и уволенъ, по прошенію, Губернскій Секретарь Чепурковскій отъ должности Эконома Института казеннокоштныхъ Студентовъ.

II. ЗАНЯТІЯ ПРОФЕССОРОВЪ И ПРОЧИХЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ.

Члены ученаго Университетскаго сословія, кромѣ преподаванія лекцій въ Университетѣ и отправленія нѣкоторыми изъ нихъ ученыхъ и другихъ должностей по Университету, имѣли въ продолженіе минувшаго академическаго года особенныя ученныя занятія, именно: 1) Ректоръ Университета

Федоровъ, кромѣ главныхъ своихъ занятій по Университету и внутреннему устройству Астрономической Обсерваторіи, отыскавъ пункты для меридіональныхъ знаковъ, опредѣлилъ разстояніе ихъ отъ обсерваторіи и тригонометрически связалъ зданіе обсерваторіи съ главнѣйшими зданіями Печерской и Старокіевской частей г. Кіева. Въ этихъ трудахъ его принимали ревностное участіе казеннокоштные Студенты: Иванъ Мержеевскій, Николай Піонтковскій, Антонъ Сенькевичъ; преимущественно же самокоштный Студентъ Граціанъ Чарнецкій.

2) Профессоръ Богословія Скворцевъ помѣщалъ статьи духовнаго содержанія въ журналъ: Воскресное Чтеніе, и приготовилъ къ печати Руководство къ Церковному Законовѣдѣнію.

3) Проректоръ, Ординарный Профессоръ Нейкирхъ, приготовилъ для перваго выпуска предполагаемыхъ къ изданію Ученыхъ Записокъ Университета статью, заключающую въ себѣ общія предварительныя замѣчанія и указанія средствъ къ познанію какъ Литературы вообще, такъ въ особенности относящейся къ Греческимъ древностямъ.

4) Ординарный Профессоръ Новицкій напечаталъ статью въ журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: объ Индійской Философіи, подъ загла-

віємъ: Ньяя, и приготавлиеть къ печатанію разсужденіе: Планъ и идея исторіи Философіи.

5) Ординарный Профессоръ Траутфеттеръ напечаталъ сочиненія: 1) *Plantarum imagines et descriptiones florum Russicam illustrantes* и 2) *Delectus seminum in horto botanico Kioviensis Universitatis Cæsareæ St. Wladimiri 1846 anno collectorum*, и приготвилъ къ зданію нѣскольکو выпускѡвъ сочиненія: Русская Флора въ изображеніяхъ и описаніяхъ.

6) Ординарный Профессоръ Богородскій продолжалъ занятія по составленію Теоріи Уголовнаго Судопроизводства.

7) Ординарный Профессоръ Караваевъ занимался составленіемъ ученаго отчета о сдѣланныхъ имъ въ Хирургической Практикѣ наблюденіяхъ, и написалъ ученый разборъ о сочиненіи Доктора Коха: о сифилистической болѣзни, по порученію Императорской Академіи Наукъ.

8) Ординарный Профессоръ Федотовъ—Чеховскій приготвилъ статью для ученыхъ записокъ Университета: о Децемвиральныхъ законахъ, и готовитъ къ печатанію: Начертаніе Исторіи Гражданскаго Римскаго Судопроизводства.

9) Ординарный Профессоръ Дьяченко занимался обработываніемъ разныхъ статей по предметамъ имъ преподаваемымъ.

10) Ординарный Профессоръ Иванишевъ занимался собираніемъ матеріаловъ для Исторіи Государственной Экономіи Россіи, и участвовалъ въ трудахъ Временной Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генераль-Губернаторѣ.

11) Ординарный Профессоръ Казловъ продолжалъ начатый имъ въ прошедшемъ году трудъ: о главнѣйшихъ видахъ патологическихъ измѣненій организма; составилъ критическій отчетъ о состояніи патологическихъ наукъ за послѣдніе 10 лѣтъ, и упражнялся въ химическихъ анализахъ патологическихъ экскретовъ.

12) Ординарный Профессоръ Тихомандрицкій занимался составленіемъ Руководства къ изученію начальной Алгебры въ Гимназіяхъ, и готовилъ курсъ Механики; но этотъ трудъ, по обширности и важности, требуетъ болѣе продолжительнаго времени для совершеннаго окончанія.

13) Ординарный Профессоръ Мирамъ занимался изслѣдованіемъ и сравненіемъ строенія черепа у позвоночныхъ животныхъ вообще и въ частности

у человека, въ отношеніи формы и особенныхъ отношеній между различными поколѣніями людей; результаты этихъ изслѣдованій помѣщены въ приготовленной имъ для ученыхъ записокъ Университета статьѣ.

14) Ординарный Профессоръ Цыцуринъ занимался обработываніемъ отчета о дѣйствіяхъ Терапевтической Клиники.

15) Ординарный Профессоръ Бекеръ продолжалъ занятія по составленію руководствъ Общей Терапіи и Общей Фармакологіи по физиологическимъ началамъ.

16) Ординарный Профессоръ Кесслеръ приготовилъ къ печати сочиненіе: Руководство къ опредѣленію птицъ водящихся въ Европейской Россіи, и сверхъ того занимался изслѣдованіемъ Днѣпровскихъ рыбъ и анатоміею тарантуль. Результаты этихъ изслѣдованій будутъ имъ изданы въ свѣтъ въ будущемъ 1847 году.

17) Экстраординарный Профессоръ Дёлленъ напечаталъ сочиненіе: Beiträge zur Kritik und Erklärung der Satiren des Juvenalis, и приготовилъ для ученыхъ записокъ Университета статью: Historia litterarum Græcarum breviter enarrata.

18) Экстраординарный Профессоръ Ставровскій приготовилъ къ печатанію статью: объ Исторіи вообще, о родахъ ея развитія и способахъ изложенія; продолжалъ занятія по составленію Исторіи Всеобщей, и именно средневѣковой, и, по званію Члена Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генераль-Губернаторѣ, готовилъ къ изданію описаніе церквей Св. Ирины въ Кіевѣ и Васильевской въ Овручѣ.

19) Экстраординарный Профессоръ Вальтеръ напечаталъ въ журналѣ, издаваемомъ въ Берлинѣ Профессоромъ Мюллеромъ, — Архивъ для Анатоміи, Физиологіи и рациональной Медицины, — 2-ю статью: о растеніяхъ въ колтунахъ, и въ Врачебныхъ Запискахъ Медикохирургической Академіи: обзорѣніе главнѣйшихъ успѣховъ въ анатомико-физиологическихъ наукахъ съ 1842—1845 годъ.

20) Адъюнктъ Страшкевичъ занимался составленіемъ Словаря Греческихъ свѣтскихъ писателей, и успѣлъ уже приготовить статьи, принадлежащія къ буквѣ А.

21) Адъюнктъ Костырь приготовилъ къ изданію Лирическую Антологію, и сверхъ того въ непродолжительномъ времени приготовить къ печати

первую часть филологического труда: лексическій анализъ древняго языка Славянскаго съ критическимъ обзорѣніемъ системъ Русской Филологіи съ 1800—1846 годъ.

22) Исправляющій должность Адъюнкта Теофилактовъ приготовляетъ отчетъ объ ученой своей поѣздкѣ по губерніямъ Кіевскаго Учебнаго Округа и съ ними смежнымъ.

23) Преподаватель Беретти приготовилъ къ печати Исторію Индійской Архитектуры и занимался составленіемъ общей полной Исторіи Архитектуры всѣхъ націй.

24) Помощникъ Прозектора Кожевниковъ печатаетъ 3-ю часть переведенной имъ Физиологіи Рудольфа Вагнера.

25) Лекторъ Бертони приготовилъ къ изданію на Французскомъ языкѣ: *Grammaire Italienne analytique et raisonnée.*

Сверхъ сего Экстраординарный Профессоръ Вальтеръ, съ Высочайшаго разрѣшенія, совершилъ ученую поѣздку по Германіи, Франціи и Бельгіи, съ цѣлію обзорѣнія анатомическихъ коллекцій и усвоенія себѣ употребительнѣйшихъ способовъ химическаго изслѣдованія животныхъ, твердыхъ и жидкихъ матерій.

III. О ЧИСЛѢ И ЗАНЯТІЯХЪ УЧАЩИХСЯ.

Университетъ нашъ, постоянно обогащаемый дѣятелями и средствами, привлекаетъ подь сѣнь свою съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе возрастающее число ищущихъ высшаго образованія молодыхъ людей. Къ концу 18⁴²/₄₃ академическаго года, перваго со времени введенія новаго Устава нашего Университета, число Студентовъ по всѣмъ Факультетамъ простиралось въ немъ до 258; нынѣ же оно возрасло до 514 Студентовъ и 22 частныхъ слушателей.

Къ началу минувшаго академическаго года число Студентовъ по всѣмъ Факультетамъ простиралось до 405. На основаніи Устава Университета Св. Владиміра, Высочайше утвержденнаго 9 Іюня 1842 года, испытанія желающимъ поступить въ Университетъ произведены были въ минувшемъ году два раза: послѣ лѣтнихъ и зимнихъ вакацій. Въ Августѣ 1845 года принято было въ Университетъ безъ испытанія 54 человекъ, испытанію подвергалось 62, изъ нихъ удостоено принятія въ Университетъ 56, всего принято 110 человекъ; изъ нихъ, согласно желанію, поступило въ 1-е Отдѣленіе Философскаго Факультета 14, во 2-е Отдѣленіе Философскаго Факультета 11, въ Юридиче-

скій Факультетъ 47 и въ Медицинскій 38 человекъ. Изъ числа ихъ, а равно изъ находившихся уже въ Университетѣ Студентовъ, принято по удостоенію Совѣта на казенное содержаніе въ Институты: Педагогическій, Юридическій и Медицинскій 31, на сумму собираемую за ученіе 4 и на сумму жертвуемую Гг. Профессорами и чиновниками Университета 10 человекъ. Въ Генварѣ 1846 года принято въ Университетъ безъ испытанія 2 человека; подвергалось испытанію 16, удостоено принятія 13, всего принято 15 человекъ; изъ нихъ зачислено въ 1-е Отдѣленіе Философскаго Факультета 3, во 2-е Отдѣленіе Философскаго Факультета 1, въ Юридическій 5 и въ Медицинскій 6 человекъ. Сверхъ того въ теченіи года принято въ Университетъ изъ С. Петербургскаго Университета 1, Харьковскаго 1, изъ Лицеевъ Ришельевскаго и Нѣжинскаго 5 человекъ и 5 бывшихъ Студентовъ нашего Университета. Въ продолженіи академическаго года выбыло изъ Университета, по случаю окончанія курса и по разнымъ другимъ случаямъ, 161 Студентъ. За тѣмъ къ концу академическаго года всѣхъ Студентовъ состояло 381. Изъ нихъ на своемъ содержаніи 263, на казенномъ 106, на содержаніи изъ суммы жертвуемой преподавателями и чиновниками Университета 9 и пансіонеровъ Приказа Общественнаго Призрѣнія 3 человекъ.

При окончательномъ испытаніи въ минувшемъ академическомъ году удостоены:

1) Степени Кандидата: по 1-му Отдѣленію Философскаго Факультета: Матвѣй Софроновичъ, Яковъ Бутовичъ, Егоръ Дубницкій, Михаилъ Редчицъ, Венедиктъ Юскевичъ. По 2-му Отдѣленію Философскаго Факультета: а) по разряду Математическихъ наукъ: Лаврентій Цѣхановецкій, Иванъ Чугаевичъ, Иванъ Лось, Викентій Русѣцкій и Евграфъ Соколовскій; б) по разряду Естественныхъ наукъ: Владиміръ Регульскій. По Юридическому Факультету: Василій Незабитовскій, Владиміръ Коломейцовъ, Михаилъ Витковскій, Францъ Толпыго и Веніаминъ Крушинскій.

2) Званія Дѣйствительнаго Студента: по 1-му Отдѣленію Философскаго Факультета Александръ Пилянкевичъ; по 2-му Отдѣленію Философскаго Факультета, по разряду Естественныхъ наукъ, Емерикъ Маньковскій; по Юридическому Факультету: Иванъ Варпаховскій, Оома Іотейко, Михаилъ Кучевскій, Николай Дункель-Велингъ, Иванъ Ноздра, Павелъ Ростовцевъ, Маріанъ Гошовскій, Петръ Буличъ. Въ этомъ же году былъ первый выпускъ Студентовъ Медицинскаго Факультета; изъ нихъ удостоены: степени Лекаря съ отличіемъ (*summa eximia laude*) Густавъ Витцель, Антонъ Захарчикъ,

Адамъ Слободзинскій, Антонъ Чоповскій; степени
Лекаря: Антонъ Василевскій, Викентій Карповичъ,
Фаустинъ Корженевскій, Яковъ Краковецкій, Ви-
кторъ Левицкій и Дмитрій Трубницкій.

Всѣ эти лица, удовлетворивъ требованіямъ Вы-
сочайше утвержденныхъ въ $18/30$ день Декабря
1845 года правилъ испытанія Врачей, Фармацевтовъ
и проч., удостоены и званія Уѣзднаго Врача. Сверхъ
того, по надлежащемъ испытаніи въ Факультетахъ
и особыхъ испытательныхъ Комитетахъ, удостоены:
степени Доктора 1, Магистра 2, Кандидата 2,
Дѣйствительнаго Студента 3, Домашняго Настав-
ника 1, Лекаря 2, Медикохирурга 2, Дентиста 1,
Повивальной Бабки 2, Провизора 4, Аптекарскаго
Помощника 11, и по написаннымъ сочиненіямъ
произведены въ званіе Штабъ-Лекаря 8 человекъ.

Согласно § 15 Высочайше утвержденного 6-го
Апрѣля 1844 года Положенія о производствѣ въ
ученыя степени, къ постоянному посѣщенію Уни-
верситетскихъ лекцій допускаются безъ вступи-
тельнаго экзамена служащіе и отставные чинов-
ники и вообще лица свободнаго состоянія подъ
наименованіемъ частныхъ слушателей Универси-
тета. На основаніи предложенія Г. Министра Народ-
наго Просвѣщенія 4 Мая 1845 года, къ постоянному
посѣщенію Университетскихъ лекцій допускаются

*

и молодые люди, не оказавшіе удовлетворительныхъ познаній при вступительномъ экзаменѣ для поступленія въ число Университетскихъ Студентовъ съ тѣмъ, что если они, равно какъ и private слушатели, пожелаютъ подвергнуться испытанію для полученія званія Дѣйствительнаго Студента или степени Кандидата, то обязаны подвергнуться въ теченіи Университетскаго курса, въ одной изъ Гимназій, испытанію въ предметахъ гимназическаго курса и представить о томъ надлежащее свидѣтельство.

На этомъ основаніи, къ концу минувшаго академическаго года состояло въ Университетѣ 22 private слушателей.

Въ 1846 году сдѣлано было отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія распоряженіе, чтобы вольнослушатели по Медицинскому Факультету поступали въ Университетъ не иначе, какъ подвергнувшись предварительно установленному вступительному экзамену наравнѣ съ желающими поступить въ Студенты Университета, такъ какъ окончивъ курсъ Медицинскихъ наукъ въ Университетѣ, они пользуются одинаковыми правами съ оканчивающими по сему Факультету курсъ Студентами.

На основаніи § 103 Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, для поощренія Студентовъ, предложены на настоящей академической годъ, для соисканія наградъ медалями, слѣдующія задачи:

1) Отъ 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета: «о Несторѣ и лѣтописяхъ Русскихъ отъ XI по XVIII столѣтіе».

2) Отъ 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета: «Изложить родовые анатомическіе признаки рыбъ семейства Коробовыхъ, водящихся въ р. Днѣпрѣ».

3) Отъ Юридическаго Факультета: «Показать, какіе, при различномъ состояніи Государствъ, бываютъ источники государственныхъ доходовъ и въ какомъ находятся между собою отношеніи, и присоединить краткое историческое обозрѣніе государственныхъ доходовъ въ Россіи».

4) Отъ Медицинскаго Факультета: «Доказать опытами надъ животными преимущества и невыгоды временной и постоянной лигатуры артерій и сдѣлать изъ оныхъ практическія приложенія».

Изъ разсужденій, представленныхъ соискателями на предложенныя въ прошломъ году задачи, удостоены награды слѣдующія: на тему предложенную

1-мъ Отдѣленіемъ Философскаго Факультета: «*Quae fuerit circiter finem quinti sæculi ante Christum natum vitæ ratio hominis Atheniensis inde ad ortu usque ad mortem*», удостоено золотою медалью сочиненіе Студента Оставовскаго, и серебряною сочиненіе окончившаго нынѣ курсъ по этому отдѣленію, съ степенью Кандидата, Матвѣя Софроновича; на тему заданную Юридическимъ Факультетомъ: «Изложить исторію Русскихъ Законовъ, распространявшихъ или сокращавшихъ свободу торговой промышленности», удостоено золотою медали сочиненіе Студента Феликса Дубиковскаго. На темы же предложенныя отъ 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета и Факультета Медицинскаго — сочиненій представлено не было.

IV. УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ.

Учебныя пособія Университета получили слѣдующія приращенія:

1) Въ Библіотеку поступило книгъ 863 названія, въ 1599 томахъ, въ числѣ которыхъ періодическихъ изданій 18 названій.

2) Для Минералогическаго Кабинета приобрѣтено:
а) отъ Механика Фальберга химическіе вѣсы, цѣною въ 75 руб. сереб.; б) собраніе породъ и

окаменѣлостей, собранныхъ Г. Теофилактовымъ во время его ученой поѣздки по губерніямъ Кіевскаго Учебнаго Округа; в) изъ Зоологическаго Кабинета собраніе окаменѣлостей поступило въ числѣ 935 номеровъ, цѣною въ 250 рублей серебромъ.

3) Въ Ботанической садъ, находящейся въ Кіевѣ, пріобрѣтено: а) мѣною, посѣвомъ и размноженіемъ оранжерейныхъ растений 69 видовъ въ 221 экзмп., и 31 сортъ сѣмянъ; грунтовыхъ деревъ и кустовъ 28 видовъ въ 380 экзмп., и 145 сортовъ сѣмянъ; грунтовыхъ травъ 199 видовъ въ многочисленныхъ экземплярахъ, и 1999 сортовъ сѣмянъ; б) оранжерейныхъ растений 32 вида въ 36 экзмп., и 5 сортовъ сѣмянъ; д) грунтовыхъ деревъ и кустовъ, по большей части дикихъ, лѣсныхъ, 825 экзмп. и 6 сортовъ сѣмянъ; грунтовыхъ травъ 625 экзмп. и 19 сортовъ сѣмянъ. Всего на 127 рублей 90¹/₂ коп. серебромъ.

4) Въ Гербарій пріобрѣтено: а) покупкою 5800 сухихъ растений; б) собрано въ Университетскомъ Саду сухихъ растений 86 видовъ.

5) Для Минцъ - Кабинета пріобрѣтено покупкою медалей и монетъ новѣйшаго времени 16 штукъ; бесплатно, новѣйшаго времени, 18 штукъ. Всего 34 штуки.

6) Въ Архитектурный Кабинетъ передано изъ Технологическаго Кабинета Университета моделей разныхъ 12.

7) Для Химическаго Кабинета и Лабораторіи приобрѣтено: а) снарядовъ, приборовъ и прочихъ принадлежностей 46; б) матеріаловъ и химическихъ произведеній, частію купленныхъ, частію же приготовленныхъ въ лабораторіи 81. Между приобрѣтеніями этого года особенно замѣчательны: приборъ Біота для циркулярной поляризаціи, точные вѣсы и микроскопъ.

8) Для Зоологическаго Кабинета приобрѣтено покупкою и мѣною: млекопитающихъ 10, птицъ 97, амфибій 9, рыбъ 8, моллюсковъ 27, ракъ 1, пауковъ 45, насѣкомыхъ 15, зоофитъ 1; всего 213 предметовъ.

9) Для Анатомическаго Театра приобрѣтено: воздушный насосъ, электромагнитный ротационный снарядъ, гемадинамометръ, гемадромометръ, и микроскопъ Обергейзера изъ Парижа.

10) Для Музея изящныхъ искусствъ и древностей приобрѣтены: 1) передачею изъ Минералогическаго Кабинета мраморныхъ вещей, какъ то: три подставки, два пьедестала, двѣ пирамиды и двѣ колонны; 2) покупкою: статуйка Филоктета, бронзовая,

работы барона Клода, за 100 руб. сереб., и 3) даромъ — татарская печать въ видѣ пестика, найденная въ Звенигородскомъ уѣздѣ мѣщаниномъ Цибульскимъ.

11) Для Технологическаго Кабинета поступило: а) 1 инструментъ, б) 5 классныхъ чертежей, в) 63 модели. Сверхъ того приобрѣтено два разряда предметовъ, составляющіе два особые отдѣла: г) собраніе фабричныхъ и чистыхъ химическихъ продуктовъ 186 номеровъ и д) нѣсколько самыхъ необходимыхъ технологическихъ сочиненій числомъ 5. Изъ исчисленныхъ приобрѣтеній, самыя важныя по своей пользѣ суть модели элементовъ машинъ. Онѣ составляютъ единственный способъ нагляднаго изученія устройства и дѣйствія машинъ, который съ одной стороны не выходитъ изъ сферы средствъ Университета, съ другой не замѣнимъ даже полнымъ собраніемъ самыхъ машинъ, если бы такое собраніе и было возможно для Университета.

12) Для Фармакологическаго Собранія приобрѣтено: а) ящикъ съ реакенціями изъ Праги, б) лекарственныхъ образцовыхъ веществъ 79 предметовъ и в) фармацевтическихъ препаратовъ 22 предмета.

13) Для Кабинета Сравнительной Анатоміи собрано завѣдывающимъ симъ Кабинетомъ 16 препаратовъ,

цѣною 70 руб. сереб. Между ними заслуживаютъ вниманія: весьма хорошій скелетъ Королевскаго змѣя и плечевая кость мамонта, найденная вблизи рѣки Припетья.

14) Для Хирургической Клиники приобрѣтено 23 различныхъ инструмента; и

15) Для Терапевтической Клиники выписано изъ-за-границы нѣсколько снарядовъ, въ которыхъ Клиника очень нуждалась.

За симъ учебныя пособія Университета находятся нынѣ въ слѣдующемъ состояніи:

1) Библіотека Университета заключаетъ въ себѣ 82,354 тома и сверхъ того 221 періодическое изданіе.

2) Библіотека казеннокоштныхъ Студентовъ 5042 тома.

3) Въ Обсерваторіи находится 67 инструментовъ и снарядовъ.

4) Въ Зоологическомъ Кабинетѣ 36,880 предметовъ. Между ними особеннаго вниманія заслуживаютъ: Сибирскія птицы, собранныя Г. фонъ-Миддендорфомъ во время путешествія его по Сибири, и птица изъ окрестностей Кіева: Камышевка (*Salicaria Cariceti*), въ первый разъ наблюдаемая въ Россіи.

5) Въ Минералогическомъ Кабинетѣ—минераловъ, химическихъ препаратовъ, моделей, кристалловъ и рѣдкостей 9191 номеръ.

6) Въ Университетскомъ Гербаріѣ находится 21,483 вида сухихъ растеній.

7) Въ Ботаническихъ Университетскихъ садахъ: въ г. Кіевѣ 3126 видовъ живыхъ растеній въ 21,070 экземп. и 2541 сортъ сѣмянъ; въ г. Кременцѣ—живыхъ растеній 1200 видовъ въ 510 экз. и 4920 сортовъ сѣмянъ.

Изъ растеній заслуживаютъ особеннаго вниманія по рѣдкости или красотѣ: *Achimenes longiflora*, *Billbergia sebrina*, *Passiflora Doroschewiana*, *Jasminum laurifolium*, *Begonia diversifolia*, *Azalia Indica* и нѣкоторыя другія.

8) Въ Минцъ-Кабинетѣ монетъ и медалей древнихъ Греческихъ и Римскихъ, средняго и новѣйшаго времени, всего 24,321.

9) Въ собраніи Рисовальной Школы 2678 предметовъ.

10) Въ Архитектурномъ Кабинетѣ 746 предметовъ.

11) Въ Химическомъ Кабинетѣ и Лабораторіи снарядовъ, приборовъ и другихъ принадлежностей 441 номеръ, химическихъ произведеній и матеріаловъ 2249 номеровъ. Между разнаго рода снарядами особенно замѣчательны: приборъ Біота для циркулярной поляризаціи, точные вѣсы и микроскопъ.

12) Въ Анатомическомъ Театрѣ находится препаратовъ 1667, разныхъ снарядовъ и прочихъ принадлежностей 381.

13) Въ Музеѣ изящныхъ искусствъ и древностей находится различныхъ предметовъ 325.

14) Въ Технологическомъ Кабинетѣ 7117 предметовъ.

15) Въ Физическомъ Кабинетѣ 403 прибора.

16) Въ Фармакологическомъ Собраніи снарядовъ и моделей 86, лекарственныхъ образцовыхъ веществъ 622 и фармацевтическихъ препаратовъ 224.

17) Въ Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи находится разныхъ препаратовъ 2311 и инструментовъ и снарядовъ 77 номеровъ.

18) Въ Университетской Аптекѣ, возымѣвшей свое дѣйствіе съ 1-го Ноября этого года, находится до 80 разныхъ снарядовъ, препаратовъ 630 и сырыхъ матеріаловъ 46.

19) Въ Университетской Типографіи отпечатано книгъ и другихъ изданій: по распоряженію Начальства 10 и столько же по порученію частныхъ лицъ. Всѣ эти книги и изданія составляютъ 180 листовъ въ 15,445 экзмп. Сверхъ того отпечатано разныхъ бланковъ 259,000 листовъ.

г. УНИВЕРСИТЕТСКІЯ КЛИНИКИ.

1) Въ Терапевтической Клиникѣ, состоящей въ завѣдываніи Ординарнаго Профессора Цыцурина, находится 20 кроватей—10 въ мужескомъ и столько же въ женскомъ отдѣленіи. Въ теченіи прошлаго года находилось въ ней 168 больныхъ. Изъ этого числа было 83 съ острыми болѣзнями и 85 съ хроническими. Изъ больныхъ, страдавшихъ острыми болѣзнями, выздоровѣло 73, умерло 3, остается на лицо 7. Всего изъ 168 больныхъ, находившихся въ Клиникѣ, выздоровѣло 109, получили облегченіе 35, умерло 10, изъ коихъ 3 страдали чахоткою легкихъ, 2 органическими болѣзнями сердца, 2 Брейтовою болѣзнію, 2 Тифозною горячкою и 1 воспаленіемъ легкихъ. Остается на лицо 14. Приходили за совѣтами 507 больныхъ. При леченіи больныхъ, приходившихъ за совѣтами, преимущественно встрѣчались: между острыми болѣзнями, перемежающаяся лихорадка, ревматическія и воспалительныя болѣзни;

между хроническими встрѣчалось чаще: чахотка легкихъ, ревматическія болѣзни, накожныя болѣзни, органическія болѣзни сердца, печени и почекъ, различнаго рода нервныя болѣзни, гемморoidalныя и сифилитическія. Пользованіе больныхъ всегда производилось въ присутствіи Студентовъ высшихъ семестровъ, которые участвовали и въ леченіи больныхъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Директора Клиники.

2) Въ Хирургической Клиникѣ, находящейся въ завѣдываніи Ординарнаго Профессора Караваева и состоящей изъ 20 кроватей, 10 въ мужскомъ и столько же въ женскомъ отдѣленіяхъ, пользовалось въ теченіи настоящаго года 168 человекъ, изъ коихъ 111 мужчинъ и 57 женщинъ; изъ нихъ выздоровѣло 108, получили облегченіе 25, осталось въ прежнемъ состояніи 14, умерло 6, состоитъ на лицо 15. Приходящихъ больныхъ пользовалось 637 человекъ. Операциі были произведены слѣдующія: а) отнятія членовъ 3, б) выпиливанія костей 3, в) снятія катаракты 41, г) образованія искусственнаго зрачка 16, д) прочихъ глазныхъ операцій 28, е) операцій рака 11, ж) вырѣзыванія наростовъ 21, з) раздробленія и извлеченія камня 2, и) тенотоміи 2, і) вывиховъ вправлено 3, к) операцій полиповъ 6, л) разныхъ мелкихъ операцій 124; всего 260.

Студенты практикующіе въ Клиникѣ производили сами небольшія операціи, при важныхъ же они служили помощниками. Нѣкоторыя довольно значительныя операціи были произведены Помощникомъ Директора Клиники, Лекаремъ Курдюмовымъ.

3) Въ Акушерской Клиникѣ, завѣдываемой Адъюнктъ-Профессоромъ Матвѣевымъ, имѣется 8 кроватей. Въ прошломъ году роженицъ было въ ней 29, осталось 2. Младенцевъ родилось 28, мужескаго пола 11, женскаго 18. Больныхъ, одержимыхъ женскими болѣзнями, было 3; изъ нихъ двѣ выздоровѣли и одна получила облегченіе. Операцій было сдѣлано 5, именно: четыре раза наложенія щипцовъ и одинъ разъ искусственнаго прободенія оболочекъ яйца. Студенты постоянно участвовали въ леченіи роженицъ, младенцевъ и произведеніи акушерскихъ операцій.

4) Въ Студентской больницѣ находилось въ теченіи прошлаго года 245 больныхъ: казеннокоштныхъ Студентовъ 119 и своекоштныхъ 127; изъ нихъ выздоровѣло: казеннокоштныхъ 110, своекоштныхъ 120; осталось на излеченіи 8 казеннокоштныхъ и 7 своекоштныхъ.

Р ъ Ч ъ

ОБЪ ОТНОШЕНІИ ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ АНАТОМІИ КЪ ЛЕЧЕНІЮ БОЛѢЗНЕЙ.

ММ. ГГ.

Мнѣ предстоитъ честь занять Васъ словомъ въ торжественномъ собраніи, нынѣ совершающемся въ Университетѣ нашемъ.

Вполнѣ оцѣнивая возложенное на меня порученіе, столько же лестное, сколько и пріятное, я имѣю теперь одно желаніе: занять просвѣщенное вниманіе Ваше достойнымъ образомъ.

Предметъ мною избранный есть: отношеніе Патологической Анатоміи къ леченію болѢзней. Но прежде нежели войду я въ подробное разсмотрѣніе предмета, не излишнимъ почитаю представить здѣсь, въ легкомъ очеркѣ, какъ прежнее, такъ и современное направленіе Практической Медицины.

Главнѣйшая цѣль Медицины есть успѣшное леченіе болѢзней. Но къ достиженію цѣли этой Медицина, къ сожалѣнію, не тѣми же шла путями,

которымъ слѣдовали другія науки. Она слишкомъ торопилась, повидимому, достигнуть крайняго предѣла своего. Въ самомъ дѣлѣ, едва узнавъ нѣсколько фактовъ, едва понявъ нѣкоторую связь между ними, нѣкоторые законы, по которымъ происходятъ они, какъ забывъ уже мудрые совѣты отца своего— Гиппократата, она возмечтала, что въ состояніи дойти до причинъ конечныхъ, основныхъ, проникнуть въ самую сущность ихъ, разгадать тайну жизни, тайну болѣзни.

Никто не сомнѣвается въ наше время, что ни Физика, ни Химія никогда не достигли бы настоящей степени усовершенствованія, когдабъ вмѣсто того, чтобы заниматься наблюденіемъ, опытами, вмѣсто того, чтобы ежедневно вносить и отмѣчать факты, ихъ сравнивать и сочетать, науки эти, съ самаго начала, съ разу вздумали бы опредѣлять сущность электричества, химическаго сродства и т. д.

Слѣдствіемъ такого догматическаго направленія, подъ вліяніемъ отвлеченныхъ понятій худой философіи, за исключеніемъ весьма немногихъ попытокъ, было пренебреженіе къ изученію болѣзненныхъ поражений самихъ органовъ и, къ удивленію, въ то время даже, когда нормальная Анатомія успѣла уже сдѣлать замѣтные успѣхи.— Къ чему было, въ самомъ дѣлѣ, знать измѣненія эти, въ больныхъ органахъ происходящія, когда

прямою посылкою можно было восходить отъ явленія къ причинѣ его? Зачѣмъ было заботиться о состояніи органа, когда ласкали себя надеждой вести дѣло непосредственно съ самою силой, орудующей этимъ органомъ?

Натурально, такой ходъ Медицины непременно долженъ былъ довести ее и до Терапіи, основанной тоже преимущественно на предположеніяхъ. Такъ, дѣйствительно, и случилось.—Но какъ большая часть предположеній этихъ, нерѣдко весьма замысловатыхъ, оставалась болѣе или менѣе бесплодною въ практическомъ приложеніи, то неудачи остановили наконецъ нѣкоторыхъ врачей, и побудили ихъ отложиться ученія, въ основаніи котораго лежало мнимое знаніе ближайшихъ конечныхъ причинъ. Врачи эти болѣе благоразумные обратились къ наглядному изученію болѣзненныхъ явленій, стараясь отыскивать средства къ преодоленію ихъ. Здѣсь, какъ видимъ, главную роль играетъ уже симптомъ. Конечно Медицина эта гораздо положительнѣе первой; но все она далеко еще не удовлетворительна. Главный недостатокъ ея въ томъ, что обративъ все вниманіе на припадки, послѣдователи новой школы весьма часто смотрѣли на нихъ въ очки предубѣжденія, и симптомъ, въ глазахъ ихъ, весьма часто игралъ роль самой болѣзни. Они не замѣчали, казалось, что одинъ и тотъ же симптомъ можетъ быть проявде-

ніемъ, выраженіемъ, весьма отличныхъ одинъ отъ другаго процессовъ; что одно и тоже пособіе терапевтическое, полезное въ одномъ случаѣ — принесетъ вредъ въ другомъ. — Возьмемъ для примѣра водянку. Сколько разнородныхъ матеріальныхъ причинъ могутъ подать поводъ къ образованію ея? Здѣсь обязана она органическому пороку въ сердцѣ, тутъ пораженію печени; тамъ, далѣе, образованію ея предшествовало развитіе нароста какого нибудь въ полости тѣла, нароста, прижавшаго въ послѣдствіи большой кровезовратный стволъ; въ другомъ, произошла она подъ вліяніемъ особыхъ условій, и идетъ на ряду съ измѣненіемъ строенія и отправления почекъ; индѣ, наконецъ, совпадаетъ она съ присутствіемъ сахарнаго начала въ мочѣ. Неужели въ терапевтическомъ отношеніи ничего не значитъ вѣрная оцѣнка припадка этого, называемаго водянкой? Неужели при леченіи врачъ безотчетно, на удачу, прибѣгать долженъ попеременно то къ мочегонному, то къ слабительному, то къ потогонному способу леченія? — Не говорю уже о предсказаніи.

Тамъ, явно, боролась Терапія съ вымышленнымъ врагомъ, порожденіемъ фантазіи, — здѣсь весьма часто преслѣдуетъ она только одну тѣнь болѣзни.

До сего времени, какъ видимъ, въ разсматриваніи и разборѣ болѣзней, оставленъ въ сторонѣ, безъ должнаго вниманія и оцѣнки, одинъ изъ глав-

нѣйшихъ элементовъ болѣзни, пораженный органъ; органъ, который служитъ непосредственною связью между причиною и припадкомъ, какъ выраженіемъ состоянія органа. Наконецъ, послѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ, разсѣянныхъ попытокъ, въ исходѣ прошедшаго столѣтія, вскрытія труповъ обратили должное вниманіе врачей на предлежавшія, постоянно встрѣчавшіяся пораженія органовъ. Начало къ пополненію важнаго недостатка медицины было сдѣлано. Прилежныя изысканія по новому пути привели къ удовлетворительнѣйшимъ слѣдствіямъ, и вскорѣ врачи убѣдились, что разстройство, порча орудій живаго тѣла, орудій хотя совершенныхъ, но весьма сложныхъ, ни подъ какимъ видомъ оставаться не могутъ безъ нарушенія здоровья. Дальнѣйшее наблюденіе доказало, что въ большей части случаевъ—извѣстныя разстройства въ отправленияхъ удовлетворительно соотвѣтствуютъ нѣкоторымъ матеріальнымъ пораженіямъ органовъ. Соотношеніе это предсказывало возможность узнавать по одному другое,—и союзъ Патологической Анатоміи съ ученіемъ клиническимъ обѣщаль про- извести важный переворотъ въ Медицинѣ, полагая въ основаніе ея новыя патологическія данныя.

Естественно, что съ рожденіемъ Патологической Анатоміи, родилось и много споровъ *pro et contra*; появленіе всего новаго обращаетъ на себя вниманіе духа человѣческаго, чему причина лежать должна

въ его любознательности. Но покуда споры о пользѣ и вредѣ новой науки длились, она развивалась, росла; факты, ею собираемые, съ каждымъ днемъ прибывали, росли тоже, и наконецъ, опираясь на цѣлую массу ихъ, она восторжествовала.

Но само собою разумѣется, что одно сухое изученіе вещественныхъ поврежденій, безъ приложенія, мало принесло бы пользы. Такая Патологическая Анатомія, развѣ подобно естественной исторіи, могла бы заинтересовать любопытство ученаго. (*)

Терапія, начиная съ того уже, ничего не могла бы выиграть черезъ познанія анатомопатологическія, или только весьма немного выиграла бы, еслибъ не возможно было различное болѣзненное

(*) Крювелье справедливо говоритъ: On conçoit en effet, qu'une anatomie pathologique, qui se bornerait à l'exposition sèche et froide des lésions matérielles, pourrait tout au plus intéresser la curiosité, à la manière d'un objet d'histoire naturelle; elle constituerait une espèce d'anatomie pathologique générale, qui étudierait les tissus morbides, et les alterations des liquides, abstraction faite de la lésion vitale, qui les accompagne ou les détermine, des causes, des symptômes aux quels elles ont donné lieu, et des indications thérapeutiques. Mais l'anatomie pathologique vraiment utile est celle, qui rattache toutes ses découvertes à l'observation clinique, qui donne des lois à celle-ci dans un grand nombre de cas; qui dans d'autres cas, reconnaît sa prééminence, et fournit toujours au médecin des moyens puissants de diagnostie, et des indications thérapeutiques, lors-même, qu'elle ne lui donne que des résultats négatifs. (D. de M. et de Ch. pr. t. II, p. 346).

состояніе органовъ, распознавать при жизни еще. Оказалась потребность вѣрной діагностики, потребность анатомировать, такъ сказать, живое тѣло, безъ скальпеля въ рукѣ.

Сличенія явленій, въ теченіи болѣзней наблюдаемыхъ, съ тѣми, которыя представляла Патологическая Анатомія, отношеніе причинъ къ нимъ, все это повело уже конечно къ діагностикѣ; но діагностика эта, въ большей части случаевъ, догадочная, была еще слишкомъ недостаточна, и врачи безпристрастные чувствовали это живо. Тогда обратились они за помощію къ другимъ наукамъ, и воспользовавшись усовершенствованіями ихъ, перенесли многое въ область Медицины и счастливо приложили къ практическому дѣлу. Граница, до которой прежде едва могъ проникать глазъ врача-Анатомы, далеко отодвинута теперь, передъ тѣмъ же глазомъ, вооруженнымъ микроскопомъ; недоступное простому наблюденію нарушеніе правильного химизма частей, обнаружилось подъ вліяніемъ реагентовъ въ ретортѣ врача-Химика; далѣе, при точномъ знаніи болѣзненныхъ пораженій и свойствъ ихъ, приложеніе законовъ физическихъ дозволило съ большею достовѣрностію и точностію распознавать пораженія эти въ теченіи болѣзней, опредѣлять мѣсто, гдѣ они гнѣздятся. Возникли Перкуссія и Аускультация. Патологическая Физиологія, содѣйствіемъ своимъ, объясняетъ связь явленій, пере-

водитъ , съ условнаго дотолѣ языка , значеніе симптомовъ болѣзней, — словомъ, въ исходѣ первой половины нашего столѣтія — діагностика, на законахъ Анатоміи и Физіологіи основанная, достигаетъ высокой степени развитія, и Медицина быстро, исполинскими шагами, подвигается впередъ.— Дѣйствительно, считая отсюда, задача болѣзни яснѣе стала выражена, и все почти настоящее поколѣніе врачей убѣдилось, что съ вопросомъ къ рѣшенію ея, всего ближе и вѣрнѣе обратиться къ Анатоміи и Физіологіи патологическимъ, какъ наукамъ, которыя всего опредѣлительнѣе могутъ дать намъ искомое, имѣя къ болѣзни тоже отношеніе, какое Анатомія и Физіологія нормальныя имѣютъ къ здоровью. Теперь врачъ поступаетъ уже положителнѣе; въ большей части случаевъ, онъ знаетъ — съ чѣмъ имѣетъ дѣло, въ другихъ — знаетъ чего держаться ему. Выводъ показаній его становится вѣренъ, леченіе отчетливо, предсказаніе мѣтко.

Показавши настоящее направленіе пути, по которому идетъ Медицина теперь къ цѣли своей: успѣшно лечить болѣзни, взглянемъ на связь Патологической Анатоміи съ Терапіей, на взаимное соотношеніе ихъ; но предварительно почитаемъ необходимымъ условиться въ понятіи о болѣзни.

На вопросъ: что такое болѣзнь? отвѣчаютъ въ наукѣ различно. Каждая медицинская система

рѣшаетъ вопросъ по-своему, каждая Патологія даетъ свое опредѣленіе. Слѣдую опредѣленію Андраля, болѣе удовлетворительному, по мнѣнію нашему, болѣе практическому, мы понимаемъ подъ именемъ болѣзни разстройство въ отправленіяхъ тѣла происшедшее, и связанное, въ большей части случасвѣ, съ поврежденіемъ самаго строенія тѣлеснаго состава. Какъ первое влечетъ за собою второе, такъ это послѣднее тѣсно соединено съ первымъ; почти сказать можно, что присутствіе одного предполагаетъ непременно и присутствіе другаго. Изъ этого видно, какъ необходимо въ Патологіи знаніе, и знаніе точное, тѣхъ матеріальныхъ поврежденій, которыя лежатъ въ основаніи болѣзни. Дѣйствуя же противу нихъ, стараясь исправлять разстройства эти — убѣждаемся, что необходимо предварительно знать ихъ, чтобы дѣйствовать вѣрно, безукоризненно.

Въ наше время, въ которое послѣ продолжительныхъ раздоровъ, къ счастью наконецъ затихшихъ, Солидизмъ, Гуморизмъ и Витализмъ протянули другъ другу руки, Патологическая Анатомія занимается разсматриваніемъ всѣхъ тѣхъ вещественныхъ измѣненій, которымъ доступно только живое тѣло человѣческое. Изысканіе ея обращено, слѣдовательно, на его части плотныя, на жидкія и газообразныя. Терапія имѣетъ цѣлью леченіе болѣзней, и она обнимаетъ: а) ученіе о показаніяхъ,

б) способъ врачебныхъ дѣйствій, соотвѣтствующій даннымъ показаніямъ. — Ясно, что двѣ науки связаны между собою, преимущественно, первымъ изъ сказанныхъ условій, которое есть главное посреднее звено ихъ. Что же касается до изысканія средствъ, удовлетворяющихъ показаніямъ, нельзя требовать отъ Патологической Анатоміи, какъ на то вызывали ее нѣкоторые, открытія средствъ специфическихъ, каковы напр. Хина, Меркурій и тому подобныя. — Это не ея назначеніе; оно составляетъ удѣлъ опыта, прямую его принадлежность. Здѣсь умѣстно замѣтить однакожь, что и опыту Патологическая Анатомія доставляетъ весьма важную услугу. Она содѣйствуетъ успѣшности его, — усовершенствованіемъ распознаванія болѣзненныхъ пораженій, чѣмъ и доставляетъ ему возможность дѣйствовать противу нихъ несравненно опредѣлительнѣе; сверхъ того она же открываетъ и указываетъ ему измѣненія, происшедшія въ органахъ подѣ вліаніемъ на нихъ извѣстныхъ средствъ терапевтическихъ.

Показанія терапевтическія конечно вытекаютъ изъ разныхъ источниковъ; но Патологическая Анатомія въ числѣ ихъ, безспорно, есть одинъ изъ обширнѣйшихъ. Въ немъ сливаются почти всѣ показанія болѣзни (*ind. morbi*) относительно періодовъ ея, исходовъ, осложненій etc. — Разнообразная услуга ея, въ этомъ отношеніи, замѣтна во первыхъ

въ опредѣленіи пораженнаго органа, въ указаніи умѣщенія болѣзни, или такъ называемой ея локализациі. Чтобы убѣдиться въ важности локализациі въ практической Медицинѣ, стоитъ обратиться за нѣсколько лѣтъ назадъ. Мы увидимъ у Пинеля, напр. въ его носографической таблицѣ, — апоплексію, помѣщенную въ разрядѣ нервныхъ болѣзней, и замѣтимъ мимоходомъ, что это послѣ трудовъ Вальзальвы и Морганьи, открывшихъ что, въ большей части случаевъ, въ основаніи апоплексіи лежитъ процессъ геморрагическій. Мы увидимъ также, что параличъ конечностей рассматривается вообще какъ болѣзнь мѣстная, которую лечатъ мѣстными, раздражающими средствами, съ цѣлію разбудить чувствительность и движеніе отнявшихся членовъ, а сверхъ того, въ подмогу наружному леченію, присоединяютъ еще внутреннее употребленіе лекарствъ возбуждающихъ. Понимая въ настоящее время значеніе паралича, и зная, что въ большей части случаевъ обращать вниманіе должно на средоточные органы нервной системы, мы легко объясняемъ себѣ результатъ такого леченія, несмотря на то, что находимъ его рекомендуемымъ въ сочиненіяхъ Пинеля и Биша, двухъ великихъ врачей, начало текущаго столѣтія; врачей, труды которыхъ споспѣшествовали основанію школы анатомологической. — Возьмемъ примѣръ изъ ближайшаго къ намъ времени: ничтожно ли будетъ распознать и опредѣлить, что та боль, которая спустя нѣсколько

дней, послѣ предшествовавшего кровопусканія изъ руки, распространяется вдоль всей грудной конечности, не есть уколъ или пораненіе нерва, какъ бывало объясняли это; но, часто, первое проявленіе начинающагося воспаленія просѣченной вены. Опасное воспаленіе вены, требующее самаго энергическаго противудѣйствія, со стороны леченія, при прежнемъ взглядѣ на болѣзнь, развивалось бы сильнѣе и дошло бы до исхода самаго неблагоприятнаго, несмотря на всевозможное употребленіе средствъ наркотическихъ, болеутоляющихъ. Не важно ли, имѣя дѣло съ острымъ ревматизмомъ сочлененій, умѣть опредѣлить: ограничился ли онъ одними сочленными сывороточными оболочками, или въ то же время распространился и на покрывала сердечныя?— Этимъ послѣднимъ явленіемъ, предвидѣннымъ Тестой и Крейсигомъ, окончательно утвержденнымъ Проф. Бульо, Медицина обязана вполне Патологической Анатоміи. Она признала, что при особенномъ расположеніи ревматическаго процесса къ сыворотнымъ тканямъ вообще, процессъ этотъ не исключаетъ и покрововъ сердца. Она раскрыла намъ всѣ степени болѣзненныхъ поражений, которымъ, подъ вліяніемъ его, въ особенности подвергаются плевистые клапаны или заслоночки, сидящія при отверстіяхъ сердца; какъ влекутъ они за собою измѣненія въ формѣ и размѣрахъ этихъ отверстій, нарушаютъ правильный механизмъ кровообращенія, портятъ самое строе-

ніе сердца, и подають, наконецъ, поводъ къ происхожденію и образованію тѣхъ губительныхъ органическихъ поврежденій, надъ объясненіемъ которыхъ такъ долго и бесполезно ломали себѣ голову Патологи, не будучи въ состояніи разгадать ихъ. Патологическая Анатомія открыла явленія эти, и значеніе ихъ; физическая діагностика уловила признаки ихъ, и чтоже? весь развитый мною рядъ явленій пересѣкается, когда предусмотрительный врачъ, благовременно, узнаетъ самое начало пораженія и противопоставитъ ему приличное леченіе.

Мы достаточно указали, кажется, на выгоды терапевтическія, зависящія отъ познанія умѣщенія болѣзней. Обратимся теперь къ тѣмъ случаямъ, гдѣ замѣтно бѣльшее отношеніе Патологической Анатоміи къ Терапіи, гдѣ, проливая свѣтъ на самое свойство болѣзней, предлагаетъ она леченію болѣе отчетливыя показанія.

Докторъ Брейтъ замѣчаетъ, что нѣкоторыя формы водянокъ связаны съ присутствіемъ бѣлковины въ мочѣ. Изслѣдывая болѣзнь, онъ постоянно встрѣчаетъ въ ней пораженіе почекъ, выражающееся зернистымъ ихъ видомъ (*granulatio*). Rayer, преслѣдуя ту же форму, наблюденіями своими пополниваетъ открытіе Bright'a, и признаетъ, что зернистый видъ этотъ почекъ есть, въ свою очередь, вторичное, послѣдственное измѣненіе органа. Имѣя

случай производить трупосъченія въ періоды болѣзни, болѣе и болѣе ближайшіе къ началу, ему удалось, наконецъ, схватить воспалительный характеръ описываемаго нами процесса, въ самомъ его зародышѣ, и преслѣдовать чрезъ всѣ степени развитія. Приобрѣтеніе уже этого факта было весьма важно и выгодно въ терапевтическомъ значеніи, ибо болѣзнь эта, уступающая противувоспалительному методу леченія въ раннемъ періодѣ своемъ, пройдя его, и принявъ, такъ называемое, хроническое состояніе, представляетъ очень мало надежды на излѣченіе, дѣлается, подобно чахоткѣ, почти безусловно смертельною. Успѣхи леченія, одержанные ученымъ врачомъ Парижской Шарите, въ нѣсколькихъ случаяхъ описываемой нами болѣзни, и подтверждаемые другими врачами, ему послѣдовавшими, свидѣтельствуютъ истину нами сказаннаго. Мы сами имѣли случай убѣдиться, въ этомъ дѣлѣ, въ больничныхъ залахъ Пражскаго Проф. Оппольцера. — Кромѣ того, что Патологическая Анатомія навела, такъ сказать, Терапію на болѣе вѣрный слѣдъ леченія Брейтовой болѣзни, въ ранней степени, она же указала, что въ хроническихъ ея періодахъ благоразумнѣе оставлять въ сторонѣ методъ мочегонный, къ которому, по случаю сопровождающей водянки, прибѣгаютъ преимущественно въ практикѣ; оставлять, какъ методъ, усиливающей дѣятельность органовъ и безъ того уже пораженныхъ, больныхъ, и что прибѣгать должно

къ другимъ способамъ, дѣйствующимъ на другія части тѣла.— И въ этомъ отношеніи мы имѣли случай убѣдиться въ выигрышѣ леченія въ Берлинской Шарите, въ клиническихъ залахъ Пр. Шейнлейна, не оставляющаго безъ вниманія сказаннаго нами намѣка Патологической Анатоміи, и дѣйствующаго въ подобныхъ случаяхъ на кожу.— Приведенными указаніями мы ни какъ не хотимъ сказать, что преслѣдуя измѣненія органа въ Брейтовой болѣзни, Патологическая Анатомія рѣшила ими задачу болѣзни вполнѣ, разгадала сущность ея, кочечную причину; нѣтъ, мы далеки отъ того, и привели примѣръ съ цѣлью доказать только, что леченіе болѣзней стало вѣрнѣе и успѣшнѣе, со времени открытія ея анатомическаго элемента. Относительно же сущности альбуминурии, мы почитаемъ ее проблеммою патологической. Сама Патологическая Анатомія, несмотря на торжество свое, не удовлетворилась еще открытіемъ воспалительнаго состоянія почекъ въ началѣ альбуминурии. Иначе можно было бы принять за основную причину ея чистое воспаление почекъ (Nephritis). Но уже *Raue* говоритъ: что воспаление это есть специфическое; дальнѣйшія изысканія *Рокитанскаго* приводятъ тоже къ заключенію, что поражение почекъ есть послѣдственное; что первоначальную причину его искать должно въ крови самой, преизбыточествующей бѣлковиною; этому мнѣнію соотвѣтствуетъ во первыхъ, что въ Брей-

товой болѣзни поражаются обыкновенно обѣ почки; что болѣзнь возникаетъ часто въ слѣдствіе простуды и т. д. Оказалось необходимымъ содѣйствіе Патологической Микрохиміи; эта послѣдняя показываетъ, что съ присутствіемъ бѣлковины въ мочѣ, количество мочевины въ ней уменьшается. Хотя Дюма и Прево, опытами своими надъ животными, у которыхъ послѣ вынутія почекъ открывали они мочевины въ крови, опредѣляютъ намъ, что почка есть только орудіе, отдѣляющее первую изъ послѣдней; что мочевины, слѣдовательно, образуется въ крови самой, и при испорченномъ, нарушенномъ дѣйствіи отдѣлительнаго органа, задерживаясь въ крови, отравляетъ ее; но почему въ Брейтовой болѣзни почки, пропускавая бѣлковину, закрываютъ цѣдилки свои мочевины, остающейся въ крови? Имѣетъ ли это связь съ мнѣніемъ Graves'a, который полагаетъ, что матеріальныя измѣненія почки происходятъ въ слѣдствіе свертыванія проникающей въ мочевые каналцы бѣлковины, подъ вліяніемъ на нее, свободно въ мочѣ присутствующихъ, кислотъ фосфорной и селитряной?

Для еще большаго убѣжденія въ необходимости отношенія Патологической Анатоміи къ Терапіи, какъ руководства, развернемъ Нервную Патологію. Предъ нами теперь болѣзни, весьма часто составляющія камень преткновения для самаго опытнаго практика; болѣзни, самое опредѣленіе которыхъ,

большею частію авторовъ принимаемое, упоминаетъ уже объ отсутствіи пораженій матеріальныхъ.— Самое это отрицательное условіе заставляеть, кажется, предполагать, что здѣсь-то Терапія всего менѣе можетъ выиграть черезъ содѣйствіе Патологической Анатоміи. Однакожь нѣтъ; вліяніе послѣдней и здѣсь замѣтно, хотя конечно не столь прямое. Я не стану говорить тутъ о томъ, какъ въ совокупности съ Физиологіей прояснила она этотъ чрезвычайно темный отдѣлъ Патологіи, положивъ границу между припадочными, сочувственными нервными страданьями, и существенными собственно нервными болѣзнями; какъ отнесла она нѣкоторыя извѣстныя явленія къ извѣстнымъ областямъ нервной системы, съ опредѣленіемъ даже страждущаго нерва.—Развѣ не перерѣзывали личнаго нерва для унятія личныхъ болей, гнѣздящихся въ чувствительныхъ нервахъ пятой пары? Дѣлали; но разумѣется безуспѣшно; а дѣлали потому, что не знали законовъ нервной системы, не знали, что личной нервъ, какъ нервъ движенія, не принимаетъ никакого участія въ дѣлѣ чувствительности, для котораго есть опять свои орудія. Кромѣ безуспѣшности, операція влекла за собою еще важную невыгоду для паціента, —половинный параличъ мышцъ лица, подъ управленіемъ личнаго нерва стоящихъ.

Новѣйшія изслѣдованія крови показываютъ, что количество шариковъ крови уменьшается въ нѣкото-

рыхъ болѣзняхъ, какъ въ блѣдной немочи (chlorosis), малокровіи (anæmia), вслѣдствіе большихъ потерь крови, болѣзняхъ сопровождавшихся постоянно бѣльшимъ или меньшимъ разстройствомъ нервной системы; почему и величаютъ ихъ общимъ именемъ нервной слабости, раздраженія нервовъ. Связь эта между двумя главными системами позволяла уже предвидѣть, что и наоборотъ, при нервныхъ собственно страданіяхъ, должны также находиться подобныя измѣненія крови. Дѣйствительно, разложенія крови подтвердили и оправдали догадку: — при нервныхъ болѣзняхъ есть также уменьшеніе въ количествѣ шариковъ.

Кому неизвѣстна та упорность нервныхъ страданій, которую встрѣчаетъ леченіе ихъ, основанное большею частію на Эмпириі? Посмотрите же, фактъ, нами приводимый, господствующій въ анатомопатологической исторіи этихъ болѣзней, явно приводитъ къ заключенію: что, при леченіи нервныхъ болѣзней, полное вниманіе обращать должно на составъ крови, стараться подводить его къ естественному быту, и тогда уже надѣяться на успѣшнѣйшее употребленіе средствъ спеціальныхъ. Намекъ этотъ тѣмъ достойнѣе вниманія, что дѣйствительность средствъ цѣлительныхъ въ нервной Патологіи признана для весьма ограниченнаго числа; въ большей же части случаевъ, они не оправдываютъ врачебныхъ ожиданій.

Коснувшись изслѣдованій крови, я не могу не привести здѣсь и еще одного намека, довольно важ-

наго, по мнѣнію моему, въ терапевтическомъ отно-
женіи. Выйдемъ для сего изъ круга нервныхъ бо-
лѣзней, и остановимся на минуту передъ страшной
болѣзью, отчаянѣемъ больнаго и врача,— остано-
вимся передъ легочною чахоткой. Въ самомъ раннемъ
періодѣ болѣзни этой, замѣчается также бѣдность
крови, уменьшенное количество ея шариковъ. Усло-
вія, слѣдовательно, среди которыхъ развиваются
бугорки въ легкомъ, ближе подходятъ къ образую-
щимъ малокровіе (анѣміа), нежели къ тѣмъ, ко-
торыя производятъ приливы, воспаленія. Откры-
тіе это, бросающее нѣсколько свѣта на свойство
бугорчатаго процесса, и опровергающее мнѣніе
тѣхъ, которые въ происхожденіи его относили гла-
вную роль воспаленію, измѣняетъ уже, конечно,
и самыя показанія терапевтическія. Не ослаблять,
слѣдовательно, должно больнаго въ началѣ чахот-
ки, кровопусканіями, мушками, фонтанелями, на-
рывными пластырями и мазями всѣхъ сортовъ и
родовъ; не обѣднять кровь его, и безъ того скуд-
ную; напротивъ, стараться укрѣплять больнаго,
поправлять качество его крови.

Въ приведенныхъ случаяхъ Патологическая Ана-
томія обнаруживаетъ, что процессъ болѣзненный
имѣетъ характеръ чрезвычайно враждебный и разру-
шительный,—что искусство всѣми мѣрами своими
прийти должно на помощь больной природѣ, всѣми
силами стараться противудѣйствовать направленію

*

процесса, пресѣчь, уничтожить его; — въ другихъ на-
противъ, открывая свойства болѣзненныхъ пораже-
ній, и представляя рядъ тѣхъ измѣненій, которымъ
въ продолженіи своемъ подвергаются они, Пато-
логическая Анатомія указываетъ, что, въ нѣкото-
рыхъ случаяхъ, природа сама имѣетъ благодѣ-
тельное направленіе, дѣйствуя, какъ сила врачую-
щая, происшедшія разстройства, — сила, достойная
содѣйствія искусства. / Укажемъ на мозговое крово-
изліяніе. Что можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ, лю-
бопытнѣе, и въ тоже время поучительнѣе для
врача, дѣйствія котораго согласоваться должны
съ усиліями природы самой, какъ не слѣдовать
съ Рошу, Ростаномъ, Андралемъ разные фазы кро-
вянаго изліянія, въ мозговое существо происшед-
шаго; преслѣдовать, начиная съ того времени,
когда произошло изліяніе крови, до того, въ ко-
торомъ остается отъ него слѣдъ одинъ въ видѣ
линейнаго рубца, если количество излившейся
крови было не обильно, или, въ противномъ слу-
чаѣ, въ видѣ мѣшечка, величина котораго пропор-
ціональна пространству разрушенной мозговой мя-
коти. Съ того времени когда узнали матеріальныя
поврежденія, происходящія въ такъ называемомъ
головномъ ударѣ, когда подсмотрѣли тотъ меха-
низмъ, которымъ дѣйствуетъ природа къ заживле-
нію ихъ, не стали-ль самыя показанія врачебныя
точнѣе, рациональнѣе? Конечно: первое изъ нихъ
есть: уменьшить массу крови и ограничить дѣя-

тельность сердца; второе: содѣйствовать всасыванію изліянія, какъ главному орудію живительнаго процесса. Удовлетворяя первому показанію опорожнительными и отвлекающими кровопусканіями, мы отвѣчаемъ второму, возвышая дѣятельность отдѣляющихъ и испражняющихъ органовъ, строгою діетой, полнымъ спокойствіемъ. Познаніе законовъ происхожденія болѣзни предоставило леченію предохранительному также значительный выигрышъ.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, Патологическая Анатомія дѣлаетъ еще болѣе: открытіями своими, вызываетъ даже леченіе къ подражанію; и дѣйствительно, Медицина, воспользовавшись нѣкоторыми законами ея, приложила ихъ къ практикѣ. Такъ Патологическая Анатомія, преслѣдуя воспалительный процессъ, протекающій въ сывороточныхъ оболочкахъ, и открывая пластическія образованія, подъ вліяніемъ его развивающіяся, указываетъ, что подвергаясь дальнѣйшему образовательному процессу, они, при благопріятныхъ условіяхъ, влекутъ за собою сращеніе, спайку соприкасающихся поверхностей воспаленной плевы. И что же? не на познаніи ли факта этого основано леченіе *hydrocelis tunicae vaginalis*? *Récamier* и *Begin* не съ успѣхомъ ли приложили законъ этотъ къ леченію поверхностныхъ гидатическихъ кистовъ печени?

Разсмотрѣвъ Патологическую Анатомію, какъ обильный источникъ показаній терапевтическихъ

относительно умѣщенія, и отчасти самыхъ даже свойствъ болѣзненныхъ процессовъ, — доказавъ примѣрами, гдѣ и какимъ образомъ руководствуетъ она дѣйствіями врачебными, мы обязанными себя считаемъ оговорить, что не принимаемъ ее одной за единственное руководство въ леченіи болѣзней, по примѣру исключительныхъ организаций. Такой взглядъ былъ бы слишкомъ одностороненъ, и могъ бы послужить ко вреду Терапіи. Слѣдуя мнѣнію Лейнека, мы признаемъ важность и другихъ условій, съ которыми необходимо должно совѣтоваться праву при постелѣ больного (*).

Въ числѣ условій этихъ Этіологія занимаетъ непоследнее мѣсто. Мы очень хорошо знаемъ, что во многихъ случаяхъ, воздѣйствіе на тѣло причинъ, производящихъ, есть только временное, мгновенно-

---

(*) Вотъ превосходное размышленіе этого гениальнаго Врача: Je crois, que l'étude des espèces anatomiques des maladies est la seule base des connaissances positives en médecine, et qu'on ne doit jamais la perdre de vue, sous peine de poursuivre des chimères et de se créer des fantômes pour les combattre. Mais je crois aussi qu'il est également dangereux d'apporter à l'étude des affections locales une attention tellement exclusive, qu'elle fasse perdre de vue la différence des causes, dont elles peuvent dépendre, ou si l'on veut de leur génie connu, ou caché. L'inconvénient nécessaire d'une manière de voir aussi courte est: de faire souvent prendre l'effet pour la cause, et de faire tomber dans la faute plus grave encore de considérer comme identiques et de traiter par les mêmes moyens les maladies, dans lesquelles les seules alterations visibles sont des lésions semblables sous le rapport anatomique.

преходящее, и что врачу остается имѣть дѣло съ одними слѣдствіями ихъ—болѣзнями. Напримѣръ: развилось воспаленіе въ легкихъ, вслѣдствіе внезапнаго вліянія холода на разгоряченное тѣло; здѣсь одна мысль занимаетъ врача—пораженный органъ. Но мы знаемъ также, что есть много и такихъ случаевъ, гдѣ причина постоянно дѣйствуя на тѣло, питаетъ и поддерживаетъ болѣзнь; и что успѣхъ леченія много зависитъ отъ устраненія производящей причины. Въ свою очередь причины специфическія также служатъ немаловажнымъ руководствомъ при леченіи страданій, которыя они образуютъ, и сифилисъ не явно ли свидѣтельствуесть о томъ?

Но есть еще болѣе важное условіе, громко говорящее противу односторонняго матеріализма. При постелѣ больного встрѣчается нерѣдко въ цѣломъ такое соединеніе припадковъ, которое не стоитъ въ прямомъ отношеніи къ пораженію органа,—такое соединеніе, которое на языкѣ клиническомъ называется общимъ состояніемъ (*status universalis*). Это—то общее состояніе, на взвѣсъ и оцѣнку котораго истинный практикъ обращаетъ полное вниманіе, вліяетъ всегда на предпочтеніе и выборъ того или другаго способа врачебныхъ дѣйствій. *Il faut toujours avoir égard à l'état général et se conformer plus avec lui, qu'avec la lésion organique seule,*—твердитъ на лекціяхъ своихъ Андраль.

Не говоря уже о болѣзняхъ такъ называемыхъ общихъ, существенное условіе которыхъ мало еще намъ извѣстное, но болѣе догадочное, приписывается поражению, порчѣ основныхъ жидкостей тѣла, — болѣзняхъ, въ трудномъ леченіи которыхъ преимущественно руководствуется Терапія показаніями общими, — мы встрѣчаемъ иногда, что эти послѣднія не менѣе важную играютъ роль, даже и въ тѣхъ болѣзняхъ, умѣщеніе которыхъ и свойство удовлетворительно опредѣлены. Возьмемъ для примѣра опять Пневмонію, наиболее извѣстную по своимъ анатомическимъ и семіологическимъ признакамъ, — болѣзнь, въ которой измѣненія анатомическія, припадки и показанія терапевтическія согласуются между собою какъ нельзя удовлетворительнѣе. Теорія и опытъ за одно рекомендуютъ намъ въ этой болѣзни кровопусканія; но не смотря на то, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ, исключительныхъ формахъ, гдѣ вопреки законамъ этимъ Пневмонія, еще въ самомъ началѣ или спустя не много дней по обнаруженіи своемъ, сопровождается сомнительными явленіями динамическаго свойства, — не оставитъ ли опытный практикъ въ бездѣйствіи ланцета своего, и вмѣсто способа противувоспалительнаго, опаснаго ли къ способу противоположному, укрѣпляюще-возбуждающему, который одинъ только обѣщаетъ возможность успѣха? Наблюденіе клиническое подтверждаетъ и одобряетъ таковое дѣйствіе врача.

И такъ, въ подобныхъ сему случаяхъ, условія органическія одни недостаточны, чтобы основывать на нихъ планъ леченія. Пускай мы знаемъ мѣсто пораженія, пространство имъ занимаемое и самое свойство его — все таки руководствуясь одними этими показаніями, мы заблудились бы и не вышли изъ лабиринта терапевтическаго къ цѣли своей. Я не могу войти здѣсь въ разборъ причинъ, отъ вліянія которыхъ зависитъ разногласіе между органическимъ поврежденіемъ и явленіями его, хотя вопросъ этотъ нѣкоторымъ образомъ пояснить могутъ — возрастъ, полъ, темпераментъ, образъ жизни, предшествовавшее состояніе здоровья, проявленіе эпидемій, и т. д. — Приведеннымъ примѣромъ я хотѣлъ здѣсь указать только, что ошибка къ невыгодѣ Терапіи удобно произойти можетъ изъ односторонняго, исключительнаго разсматриванія одного только анатомическаго элемента болѣзни.

Наконецъ, мы укажемъ и на такую часть Терапіи, для которой Патологическая Анатомія ничего, или почти ничего не сдѣлала еще; здѣсь разумѣемъ мы индикаціи по типамъ болѣзней, специфическимъ причинамъ, эпидемическимъ вліяніямъ. Въ этихъ случаяхъ, дѣйствительно, догадываемся мы, что кромѣ мѣстнаго проявленія болѣзни, таится еще какое-то особенное пораженіе экономіи, пораженіе, которое удобнѣе опредѣляется цѣлостію совокупныхъ явленій и условій, среди которыхъ

образовалось оно, нежели органопатологическими измѣненіями. Почему болѣзни обычныя, спорадически проявляющіяся, подъ вліяніемъ эпидемій принимаютъ особенную физіогномію, и требуютъ слѣдовательно, сообразно измѣненію своему, и измѣненія въ леченіи? Даже союзъ Патологической Анатоміи съ Микрохиміей не удовлетворяетъ вопроса: чѣмъ разнится, напримѣръ, слюна бѣшенаго животнаго отъ слюны здороваго? заразительный гной язвы любострастной отъ гноя простаго, доброкачественнаго? Здѣсь опытность клиническая беретъ перевѣсъ: она подстерегаетъ и отмѣчаетъ эти неуловимые еще для Патологической Анатоміи отѣнки болѣзненныхъ процессовъ и свойствъ ихъ; а въ нѣкоторыхъ она еще болѣе сдѣлала—примѣнила даже пристойное ими леченіе.

Не будемъ же требовать отъ Патологической Анатоміи бóльшаго, нежели сколько можетъ она покуда дать намъ, потому что какъ всякая другая наука, какъ всѣ знанія человѣческія, она имѣетъ свои границы; не позабудемъ еще, и это весьма важно, что измѣненія въ живомъ тѣлѣ совершаются подъ вліяніемъ жизни, а эта послѣдняя недоступна ножу анатомическому и другимъ средствамъ нашихъ изслѣдованій. Но будемъ стараться съ умѣньемъ пользоваться тѣми дарами, которые принесла Патологическая Анатомія Медицинѣ, и будемъ всегда помнить, что поступаая иначе, въ послѣдствіи по-

лучимъ пагубныя заблужденія и горькія ошибки.— Примѣровъ подобныхъ наука представляетъ довольно, и они, кромѣ вреда страждущему человечеству, послужили также поводомъ къ тѣмъ упрекамъ, которые относимы были къ Патологической Анатоміи,—упрекамъ, основываясь на которыхъ, хотѣли доказать, какъ дважды два четыре, что она есть зло, что вліяніе ея пагубно на Терапію. Остановимся здѣсь на минуту и рассмотримъ дѣло вкратцѣ.

Одинъ изъ главнѣйшихъ укоровъ состоитъ въ томъ, что Патологическая Анатомія подала поводъ къ ложнымъ объясненіямъ; что черезъ нее нѣкоторымъ случайнымъ, побочнымъ пораженіямъ органовъ придано было слишкомъ важное значеніе; что на основаніи ихъ возмечтала она строить ложныя системы касательно сущности болѣзней, и что, наконецъ, все это привело къ ошибочному леченію. Точно, исторія науки свидѣтельствуетъ ошибки эти, и мы признаемъ ихъ. Такъ напр. кишечное пораженіе, открытое въ тифозной горячкѣ, привело нѣкоторыхъ врачей къ заключенію, что болѣзнь эта есть свойства воспалительнаго, и на такомъ основаніи, рассматривая ее, какъ видоизмѣненіе желудочно — кишечнаго воспаленія, лечили тифозную горячку ко вреду больныхъ.— Но къ наукѣ-ли относить должно упрекъ, или къ тому врачу, который не вполне понимая еще языка ея,

вдался въ предположенія и увлекся ими? Мнѣ кажется справедливѣе винить въ этихъ случаяхъ не науку, а врача, который явно забываетъ мудрый совѣтъ Бакона: «non fingendum aut excogitandum, quid natura faciat, sed inveniendum». Если врачъ, подслушавъ напр. при движеніяхъ сердца, совмѣстное съ «тукъ-такъ», его нормальными звуками, присутствіе подува (souffle), и не умѣя еще должнымъ образомъ оцѣнить семіотическаго значенія признака этого, встрѣчающагося въ разнородныхъ по свойству болѣзняхъ, станетъ, руководствуясь имъ, лечить блѣдную немочь, по тѣмъ же показаніямъ, которыя приличны воспаленію внутресердечной оболочки (endocarditis), и принесетъ тѣмъ вредъ въ первой, винить-ли аускультацию? Нѣтъ, того никто не сказалъ еще, хотя и говорятъ нѣкоторые, что она бесполезна.

Другой не менѣе горькій упрекъ, хотя и не такъ прямо относятся его къ Патологической Анатоміи, состоитъ въ томъ, что нѣкоторые врачи, озабоченные преимущественно матеріальными измѣненіями органовъ, и средствами распознавать ихъ, повидимому, часто предполагаютъ, что призваніе ихъ удовлетворено уже, когда дошли они до вѣрной діагностики мѣстнаго пораженія; довольные тѣмъ—они мало, или вовсе не дѣлаютъ попытокъ къ остановленію и уничтоженію происходящихъ въ тѣлѣ разстройствъ. При такомъ направленіи,

говорятъ, Медицина сдѣлалась чѣмъ-то въ родѣ
 Натуральной Исторіи: врачи стараются, по дан-
 нымъ признакамъ, вѣрно опредѣлять болѣзни, раз-
 мѣщать ихъ въ разряды, — только не стараются
 лечить. Отчасти справедливъ и этотъ укоръ. Не
 говоря уже, что подобное направленіе ошутитель-
 нѣе въ тѣхъ болѣзняхъ, которыя обыкновенно окан-
 чиваются смертію, какъ въ легочной чахоткѣ, — оно
 замѣтно и въ прочихъ. — Въ справедливости упрека
 убѣдиться можно тамъ особенно, гдѣ Патологиче-
 ская Анатомія процвѣтаетъ наиболѣе. Мы сами
 были свидѣтелями совершеннаго почти врачебнаго
 бездѣйствія въ Вѣнской больницѣ, въ залахъ Шко-
 ды, и могли такимъ образомъ убѣдиться въ возмож-
 ности лечить и вылѣчивать болѣзни по системѣ
 Ганемана, системѣ, въ основаніи которой также
 лежитъ бездѣйствіе, только своего рода. — Дѣйстви-
 тельно, у Шкоды, обоелёгочныя воспаленія (*pneu-
 monia duplex*), обширныя воспаленія подреберной
 плевры, лихорадочные летучіе ревматизмы, съ по-
 раженіемъ сорочки сердца и внутренней его обо-
 лочки, предоставляются самимъ себѣ, и чуть-ли
 не общимъ средствомъ служитъ опій въ Доверовомъ
 порошокѣ, да для формы, дается самая невинная мик-
 стурка. О кровопусканьяхъ, противувоспалитель-
 ныхъ, нарывныхъ — тамъ и помину нѣтъ? Такая
 Терапія, разумѣется, есть крайность. Но Патологи-
 ческая ли Анатомія дѣлаетъ врача фаталистомъ,
 оставляющимъ больнаго безъ леченія? Совершенно

нѣтъ; напротивъ, изученіе даже тѣхъ органическихъ процессовъ, противу которыхъ искусство истощается, большею частію, въ тщетныхъ и бесполезныхъ попыткахъ, должно было-бы дѣйствіямъ врачебнымъ дать противоположное направленіе, ободрить ихъ. Развѣ изслѣдованіями Лейнека Патологическая Анатомія не открываетъ нѣкоторыхъ случаевъ произвольнаго изцѣленія легочной чахотки?—Развѣ число подобныхъ примѣровъ не увеличено позднѣйшими разысканіями? Мы знаемъ, что бугорокъ одѣвается иногда сумочкою, и на подобіе тѣлъ инородныхъ, отдѣленный, такимъ образомъ, отъ сосѣднихъ съ нимъ тканей, перестаетъ жить; въ другомъ случаѣ видимъ, что по размягченіи даже, и изверженіи бугорчатой массы—полость его поджила, и представляетъ рубецъ одинъ. Въ третьемъ, наконецъ, случаѣ, соотвѣтствующемъ калькулёзной чахоткѣ Бейля (Bayle), бугорокъ превращается въ известковую массу. Хотя и рѣдки случаи подобнаго излеченія—спора нѣтъ, но они прямо ведутъ къ заключенію, что процессъ туберкулёзный можетъ остановиться въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ, и что, при благопріятныхъ условіяхъ, разстройства имъ производимыя поправляются.— Также въ размягченіи мозга, болѣзни почитаемой за неизлечимую, Патологическая Анатомія, изслѣдованіями Дюранъ-Фарделя, Дешамбра, представляетъ случаи, гдѣ разстройства, въ мозговомъ существѣ происшедшія, допускаютъ тоже возмож-

ность заживленія—механизмомъ, сходнымъ съ тѣмъ, по которому заживляются кровоизліянія, происшедшія въ мозгу.

Приведенные примѣры, мнѣ кажется, скорѣе призываютъ и обязываютъ врача къ дѣятельности, чѣмъ къ бездѣйствію. Патологическая Анатомія открыла факты эти,—клиническому наблюденію и опыту представляется воспользоваться ими и развить ихъ. Слѣдовательно, и второй упрекъ ложится скорѣе на врача, который явно забываетъ настоящее призваніе свое: содѣйствовать исцѣленію болѣзней, стараться облегчать, и даже, по возможности, отвращать страданія ближняго. Къ такому врачу всего менѣе подходитъ сказанное однимъ изъ древнихъ: «*homines nulla re propius ad deos accedere, quam salutem hominibus dando.*»

Всѣмъ здѣсь сказаннымъ и почерпнутымъ изъ практическаго источника Медицины, старались мы указать настоящее отношеніе Патологической Анатоміи къ Терапіи; мы привели случаи, гдѣ участіе Патологической Анатоміи приноситъ явную, ощутительную пользу при леченіи болѣзней, и на ряду съ ними привели и такіе, гдѣ она мало, или ничего еще не сдѣлала. Основываясь на этихъ послѣднихъ, коснулись мы и того обстоятельства, какъ недостаточно одностороннее разсматриваніе болѣзней по одному анатомическому элементу ихъ.

Окончательно приходимъ мы къ тому заключенію, что при должномъ вниманіи къ другимъ условіямъ, вліяющимъ на Терапію, положительныя знанія анатомопатологическія ведутъ ее прямѣе и вѣрнѣе къ настоящей цѣли Медицины: успѣшному леченію. Слова Ростана принимаемъ мы въ этомъ случаю аксіомою и повторяемъ съ нимъ: «L'anatomie pathologique a éclairé à un haut degré, elle éclaire encore, et doit éclairer à l'avenir la thérapeutique des maladies.»

Благодаря мудрой заботливости попечительнаго Правительства, Патологическая Анатомія и у насъ тѣсно вошла теперь въ кругъ наукъ, составляющихъ медицинское образованіе. Утѣшительно думать, что въ отечествѣ нашемъ скоро наступитъ то время, когда каждый врачъ, при постелѣ больного, вполне раздѣлять будетъ мнѣніе славнаго Лейнека: «Prima enim pars medicinæ, diagnosis et anatomix pathologicæ peritia, quibus ablatis, therapia andabatarum pugna foret, medicusque, oculis clausis, ancipiti gladio, entia rationis, phantasix, scilicet, fictiones persequendo, vitam sæpius, quam morbum lacesseret.»

Исправляющій должность *Ординарнаго Профессора*

СЕРГІЙ АЛФЕРЬЕВЪ.

